

оборачивалась новым аспектом: что отличает русский народ — любовь к установленному князем или царем порядку или склонность к мятежам?

Еще до написания «Истории» Карамзин эту проблему решал с позиции не истины, но «вымысла», догадки, которые оказывались подчиненными идее «благодетельности самодержавия» для России и ее народа. И, опираясь на вымысел, Карамзин писал: «Кровопротитие, мятежи и бедствия составляют главную и, к несчастью, любопытнейшую часть всемирных летописей; но история нашего отечества, подобно другим, описывая жестокие войны и гибельные раздоры, редко упоминает о бунтах против властителей законных, что служит к великой чести народа русского. Он, кажется, всегда чувствовал необходимость повиновения и ту истину, что своевольная управа граждан есть во всяком случае великое бедствие для государства».⁸⁰

Изучение истории по документам, по летописям опрокинуло этот «вымысел». Истина оказалась иной: не «чувствовал всегда» народ русский необходимость повиновения, мятежи народные оказались важным фактором русской национальной жизни на протяжении веков.

Столкнувшись с мятежами как реальным фактом, Карамзин принужден был выяснить их причину. Знаменателен принципиальный вывод, сделанный Карамзиным: русский бунт не есть проявление дикости «непросвещенного» народа или результат происков плутов и мошенников, как то постоянно утверждала дворянская историография. Мятежи, по Карамзину, были следствием антинародной политики князей, народ всегда был вынуждаем на бунт несправедливыми действиями властей.

Анализируя многочисленные факты начального периода русской истории, Карамзин приходит к пониманию огромной роли народа в политической жизни страны. Любовь или ненависть народа к князю — вот что определяло судьбу самого князя и порядок в княжестве. Если князь не понимает этого, если он не проявляет заботы о народе и хочет добиться его повиновения только силой, то он сам является причиной бунта. Вот характерная для Карамзина констатация фактов: «Народ стонал»; «Сильные утесняли слабых, наместники и тиуны грабили Россию как половцы». Опираясь на мнение летописца, Карамзин писал: «Народ за хищность судей и чиновников ненавидит и царя самого добродушного и милосерднейшего».⁸¹

Факты истории более чем красноречиво свидетельствовали о мятежности народа, выступавшего против князей и самодержцев. И тогда, спасая свою любимую идею, отступая от истины, Карамзин объясняет, что в возникновении мятежей виновато не самодержавие, а те монархи, которые отступали от принципов

⁸⁰ Карамзин Н. Соч. М., 1820, т. 8, с. 229.

⁸¹ История государства Российского. СПб., 1818, т. 2, с. 101; т. 3, с. 29—30.